

Вехи жизни Сабины Шпильрейн

Виктор Овчаренко

*Есть упоение в бою
И бездны мрачной на краю.
Все, все что гибелью грозит,
Для сердца смертного таит
Неизъяснимы наслажденья.*

А.С.Пушкин

Идея

В 1912 году в журнале «Jahrbuch für psychoanalytische und psychopathologische Forschungen» («Ежегодник психоаналитических и психопатологических исследований», № 4, р. 465-503) была опубликована статья Сабины Шпильрейн «Деструкция как причина становления».

Идеи и выводы этой концептуальной работы сыграли существенную роль в развитии психоаналитически ориентированных учений о природе и сущности человека и создали автору репутацию способного теоретика психоанализа.

В дальнейшем, подтвердив ее эмпирическими и теоретическими исследованиями, Сабина Николаевна Шпильрейн (1885-1942) была признана психоаналитическим сообществом в качестве одного из наиболее квалифицированных и результативных первых российских психоаналитиков.

Древо жизни

Сабина Николаевна Шпильрейн (Шпильрейн-Шефтель) родилась 25 октября (7 ноября) 1885 года в Ростове - на - Дону в семье энтомолога и состоятельного коммерсанта (купца 1-ой, а затем и 2-ой гильдии) Николая (Нафталия) Аркадьевича (Мошковича) Шпильрейна (переехавшего в 1883 г. в Ростов-на-Дону из Варшавы) и его жены стоматолога Евы Марковны Шпильрейн (в девичестве – Люблинской), занимавшейся

преимущественно семейными делами, но все же работавшей стоматологом (1).

ГАРО, ф. 72, оп. 2, л. 19, 176

189	-	25 28	Ростов	Варшавский Дмитрий Купеческий семья Ни-	Лодзь Сабина
Св. м. "Митрофановский"		Октябрьская		Купеческий	
Св. м. "Коллежский"		матери		Купеческий	
по м. "Богородица"		и генерал-майор		Купеческий	
"Варшавский"		о. м. "Наср-		Купеческий	
"Мельничковская"		ма его		Купеческий	
Равнина		Р. Шпильрейн		Купеческий	

Акт регистрации рождения Сабинь Шпильрейн

Ростов-на-Дону в начале XX века

У Николая и Евы Шпильрейн было две дочери (Сабина и Эмилия) и три сына (Ян, Исаак и Эмиль). Семья жила в арендованных квартирах, а с 1897 г. в собственном доме. Н.Шпильрейн практиковал суровое домашнее воспитание и во многом благодаря его усилиям, дети получили весьма приличное общее образование.

Семья Шпильрейн (Ева Марковна, Сабина, Николай Аркадьевич, Эмиль, Ян, Исаак)

В 1890 г. по настоянию отца Сабину определили в Фребелевский детский сад, в котором она пробыла 5 лет. За это время, благодаря применявшимся там новым методам воспитания и образования, она получила неплохую общую и лингвистическую подготовку.

Сабина, Ева Марковна и Эмилия Шпильрейн

Сабина была болезненной девочкой не без некоторых странностей. Сложные отношения с родителями и различные чудаковатые моменты её поведения вызывали у них всевозрастающую озабоченность.

К концу 1901 года (отчасти под влиянием смерти 10 октября 1901 года от тифа младшей сестры Эмилии,

ГАРО, оп. 72, д. 1, л. 17, 1. 2905

Дата.		Где умерь в погребень.	Число и месяц			Болезнь, или отъ чего умерь.	Кто умерь.
Женского.	Мужского.		Христианскій.	Еретическій.	Дата.		
15		Во Ростовѣ на Дону.	10	10	6	Тифъ	Дочь Варшавскаго жителя Эмилия Нартова Шпильрейна.

Акт регистрации смерти Эмилии Шпильрейн

которую она любила «больше всего на свете») ее поведение приобрело тревожный характер.

И когда выяснилось, что это все же психическое расстройство, отец, пытаясь спасти единственную дочь, принял решение, предопределившее ее жизнь и судьбу.

Болезнь

В 1904 г., вскоре после того как Сабина, несмотря на подчеркиваемую ею «глупость учителей» и нелюбовь к школярству, окончила с золотой медалью 8 классов Екатерининской женской гимназии (в Ростове - на - Дону), отец решил поместить ее в швейцарский санаторий доктора Геллера в Интерлакене.

Сабина Шпильрейн

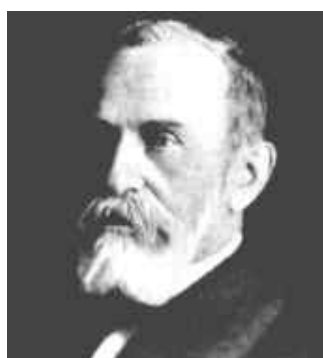
Мать привезла Сабину в Швейцарию. Но в санатории Сабина пробыла всего один месяц (за который успела продемонстрировать значительный репертуар разнообразных выходов) и, к облегчению медицинского персонала, была переведена в другое лечебное учреждение.

Психоанализ для россиянки

17 августа 1904 г. Сабина, с сохранившейся «пугающей симптоматикой», поступила во всемирно известную клинику Бургхельцли (Цюрих), которой руководил один из основоположников современной психиатрии Эйген Блейлер.

Клиника Бургхельцли

Эйген Блейлер

Карл-Густав Юнг

Лечащим врачом Сабины стал увлекавшийся психоаналитическими идеями доктор Карл-Густав Юнг.

Случай Сабины (диагноз – «психотическая истерия») показался К.Юнгу достаточно интересным и перспективным для апробации психоаналитических идей. И она стала первой пациенткой К.Юнга, на которой он испытал эффективность идей, методики и техники психоаналитической терапии.

Что было - то было

В сохранившейся истории болезни Сабины Шпильрейн (заполненной почти полностью К.Юнгом) подробно и систематически изложены анамнез, симптомы и состояния пациентки. В данном случае, намеренно

опуская все клинические подробности, все же необходимо упомянуть, что заболевание ее, по-видимому, было связано как с наследственностью, так и с особенностями детской жизни (очень сложными сексуально окрашенными отношениями с «любимым с болью» отцом, который иногда занимался рукоприкладством, стычками с матерью, ранним неизменным интересом к сексуальным проблемам, постоянными занятиями сольным сексом, влюбленностью в дядю-врача, смертью любимой сестры, мыслями о смысле жизни и смерти, размышлениями о целесообразности и возможности самоубийства и т.д.).

Ее поведение в клинике не отличалось благонаправлением и включало в себя стычки с медперсоналом (обусловленные не только болезненным состоянием), несколько кокетливых демонстраций суицида и прочее.

О симптоматике, состоянии, умонастроении и ориентациях Сабины в это время свидетельствует ее завещание («Последняя воля») написанное ей собственноручно на немецком языке и приложенное к истории болезни.

«Последняя воля»

«После моей смерти я позволяю анатомировать только голову, если она будет не очень страшной. При секции не должно быть юноши. Из студентов могут смотреть только самые прилежные. Мой череп я посвящаю нашей гимназии. Его надо поместить в стеклянный ящик и украсить бессмертными цветами. На ящике напишите следующее: «И пусть при входе в гроб играет молодая жизнь, и равнодушная природа пусть сверкает вечным великолепием». Мой мозг я даю Вам. Только поместите его чистым в красивый сосуд, также украшенный и напишите на нем те же самые слова. Тело следует сжечь. Но при этом никто не должен присутствовать. Пепел разделите на три части. Одну положите в урну и пошлите домой. Вторую часть развейте по земле посреди нашего большого поля. Вырастите там дуб и напишите: «Я тоже была однажды человеком. Меня звали Сабина Шпильрейн». Что делать с третьей частью - скажет Вам брат». (2).

Психоанализ и трансфер

Первое применение психоанализа как метода психотерапии превзошло все ожидания К.Юнга. К 1 июня 1905 года курс клинического психоанализа в основном был успешно завершен, при четко выраженном терапевтическом эффекте. Но, наряду с ним, К.Юнг, естественно не обладавший в то время даже минимальным психоаналитическим опытом, умудрился получить и сверхплановый результат - пациентка влюбилась в своего женатого врача, который был старше ее на 10 лет и имел детей.

Карл-Густав Юнг с женой Эммой

Сабина жаждала его любви и сына (задолго до потенциального зачатия нареченного ей Зигфридом), который, согласно ее романтическим мечтаниям ницшеанского толка, должен был воплотить в себе лучшие черты национальностей отца и матери.

В силу разных причин и обстоятельств в круговорот бурного, сложного и довольно длительного трансферного романа Сабины Шпильрейн и Карла Юнга были втянуты родственники, друзья и коллеги из нескольких европейских стран. Анонимки, разговоры, переписка, визиты, обвинения, контробвинения, оправдания, слухи...

В конце концов, все пришло к условно приемлемому уровню, и каждый пошел тропой собственной судьбы.

Но симпатии и профессиональные отношения, к счастью, сохранились, и некоторое время спустя Карл Юнг и Сабина Шпильрейн возобновили дружбу и переписку (1916-1919 гг.).

Психоаналитическое образование

После окончания курса клинического психоанализа Сабина Шпильрейн воплотила в жизнь свою детскую мечту, поступив на медицинский факультет Цюрихского университета.

Цюрихский университет

Во время учебы (1905-1909) она фактически специализировалась по психотерапии, психоанализу и педологии. Все больше увлекаясь

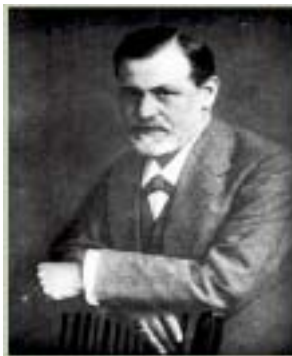
Psychologe) vgl. W.Birkenmaier, Das russ.Heidelberg (1995), S.185 etc. - Sabine Richebдcher, Vortrag 08.06.2000 ъb. «Sigm.Freud, C.G.Jung u. S.Sp`» (in: «Das Unbewusste in Zurich», hg.von Th.Sprecher, Zch.2000, S. 147-168); id., NZZ Nr.173, 28./29.07.2001, S.69

20031	med. Klinik	WS 1910	Spielrein	Sabina	*1885	w	Rostow a./D.	russ.Reich
								ohne Zgn.06.05.1911 , Zgn.ausgestellt 18.05.191(8?)
								E: Herr N.A. Sp` u. Frau E.M. Sp`, Rostow am Don
								* 07.11.1885 , Wg. Scheuchzerstr. 62 II; Notiz: «Erneuerung infolge Ablauf der Immatrikulationsdauer von 11 Semestern»; vgl. Matr.Nr. 15`546 !

Сабина Шпильрейн в матрикулах Цюрихского университета

Юнг - Шпильрейн - Фрейд

Продолжая амбулаторное лечение Сабины (вплоть до 1909 г.) К.Юнг, как врач, обсуждал случай с пациенткой Сабиной Шпильрейн в переписке с З.Фрейдом (З). Как фигурант этой переписки, Сабина выступала поначалу в качестве анонимной больной, затем пациентки из России, и, наконец, обрела фамилию и даже прозвище – «малышка».

Зигмунд Фрейд

А в 1909 году она сама вступила в переписку с З.Фрейдом и тем самым усложнила и без того непростые отношения К.Юнга и З.Фрейда.

Впоследствии это обстоятельство стало предметом различных спекуляций. И именно поэтому необходимо отметить, что, случайно

оказавшись «между Фрейдом и Юнгом», «малышка» невольно доставила им определенные хлопоты, хотя в ряде ситуаций она вела себя приличнее и мудрее прославленных психологов.

Диссертация и ученая степень

По окончании университета Сабина Шпильрейн подготовила диссертацию «О психологическом содержании одного случая шизофрении» (научный руководитель К.-Г.Юнг), в которой предприняла, пожалуй, первую попытку использования психоаналитических идей при исследовании шизофрении. В общем, она сумела нащупать некоторую диалектику психических процессов и зафиксировать отдельные психические компоненты шизофрении. Соображения ее о двойственной природе сексуального влечения, замене внешнего мира внутренним, об отказе от настоящего и уходе в прошлое, о сопряженности элементов сновидений, психозов и мифов, а также мысль об обращении в противоположность через отрицание привлекли некоторое внимание.

В мае 1911 года она была удостоена ученой степени доктора медицины и спустя некоторое время опубликовала статью по теме диссертационного исследования (в журнале редактировавшимся К.-Г.Юнгом).

Венское психоаналитическое общество

Вскоре после успешной защиты диссертации, наконец, состоялось столь долгожданное знакомство Сабины Шпильрейн с Зигмундом Фрейдом. Во время встречи в Вене выяснилось, что их заочные представления друг о друге были далеки от впечатлений, сложившихся при их непосредственном контакте. А 11 октября 1911 года «фрöляйн д - р Шпильрейн» в присутствии З.Фрейда и его коллег была принята в Венское психоаналитическое общество.

*Вена. Берггассе, 19
(Дом Зигмунда Фрейда,
в котором проходили заседания
Венского психоаналитического общества)*

*Вена. Берггассе, 19
(Ныне Музей
Зигмунда Фрейда)*

В письме к К.-Г.Юнгу от 12 октября 1911 года (т.е. на следующий день после приема С.Шпильрейн в Венское психоаналитическое общество) З.Фрейд отметил: «Она нашла, что я вовсе не такой злой, каким она себе меня представляла» (4). В свою очередь он нашел, что Сабина Шпильрейн «довольно мила».

Предубеждения рухнули, но не исчезли и наложили отпечаток на их личные и профессиональные отношения.

Любовь и деструкция

К моменту знакомства с З.Фрейдом, С.Шпильрейн фактически уже была профессиональным психоаналитиком, к тому же обладавшим немалым творческим потенциалом и специфическим жизненным опытом.

Она вполне справедливо считала, что у нее уже есть, что предложить психоаналитическому сообществу. И, конечно же, самым важным в ее собственном психоаналитическом багаже были идея и толкование деструкции.

История появления идеи деструкции неразрывно связана с трагическими событиями личной жизни Сабины Шпильрейн. Это именно тот, по своему типический и уж тем более уникальный случай, когда оригинальная концепция была выстрадана не столько в переносном, сколько в буквальном смысле слова и несла на себе отпечаток одной из идей автора о «развитии научного интереса из сексуального знания».

Первые определенные идеи будущей концепции деструктивности были сформулированы Сабинной Шпильрейн не позднее 1909 года, в результате ее горестных размышлений о «безумном жаре» любви к К.-Г.Юнгу.

В ее дневниковых записях основная идея будущей концепции была выражена следующим образом: «Демоническая сила, сущностью которой является разрушение (зло) - в то же время и есть творческая сила, потому что из разрушения двух индивидов появляется новый индивид. Это и есть сексуальное влечение, которое по своей природе есть влечение к разрушению, влечение индивида к уничтожению себя. По этой самой причине оно и должно преодолевать столь большое сопротивление в каждом человеке...» (5).

К размышлениям о природе сексуального влечения, его разрушительных и созидательных компонентах Сабина Шпильрейн обращалась многократно и обсуждала эти проблемы с К.Юнгом. И данное обстоятельство стало одним из источников ее различных тревожностей.

В одной из дневниковых записей 1911 г. содержатся любопытные свидетельства, характеризующие состояние Сабины Шпильрейн, ее личность и атмосферу, в которой создавалась и развивалась концепция деструкции:

«Я очень опасаясь, что мой друг, который намеревался упомянуть мою идею в своей статье, опубликованной в июле, и признать мой

приоритет, может просто присвоить идею, поскольку теперь он собирается говорить о ней, как о возникшей еще в январе. Может быть, это просто необоснованная недоверчивость с моей стороны? Я так хотела бы, чтобы дело оказалось именно в этом - ведь мое второе исследование должно быть посвящено ему, моему уважаемому учителю. Но как могу я уважать человека, который лгал мне, который украл мою идею, который оказался мне не другом, а мелочным корыстолюбивым соперником? Как могу я любить его? Ведь я люблю его, несмотря ни на что. Вся моя работа пронизана этой любовью. Я люблю его и одновременно ненавижу, потому что он мне не принадлежит. Было бы невыносимо оказаться в его глазах простофилей. Нет, я хочу быть благородной, гордой, всеми уважаемой! Я должна быть достойна его, и идея, которой я дала жизнь, должна появиться под моим именем».

Более того, в определенный момент времени она считала, что К.Юнг позаимствовал и присвоил себе ее идею, которую изложил в несколько трансформированной форме. Но подавила возмущение и великодушно простила его.

В 1911 году Сабина уже в общих чертах выработала определенное представление о проблеме деструкции и отчасти выразила его в диссертации.

Однако масштаб и сложность проблемы естественно предполагали анализ ее в границах специальной работы, для подготовки которой было необходимо использовать разнообразные и обширные источники и соответствующий эмпирический материал.

Доклад

Сабина Шпильрейн активно включилась в работу Венского психоаналитического общества и уже 25 ноября 1911 года, на очередном заседании Общества, выступила с докладом «Деструкция как причина становления», в котором развила отдельные идеи диссертации и, отчасти предвосхищая некоторые идеи З.Фрейда и его коллег, обозначила садистский компонент сексуального влечения как «деструктивный».

Можно по разному относиться к личности и творчеству Сабины Шпильрейн. Но при этом все-таки нельзя не признать, что в этот день она представила на суд психоаналитической элиты одну из оригинальных, содержательных и перспективных концепций, созданную в границах психоаналитической традиции и затрагивающую наиболее фундаментальные проблемы психоаналитической картины человека.

Основная идея доклада, по сути, была проста. По мнению автора, любое изменение (развитие) предполагает разрушение (и уничтожение) старого состояния, в силу чего имеет смысл обратить внимание на разрушительные компоненты человеческих влечений. Это тем более необходимо, поскольку проведенный «анализ сексуальных проблем»

свидетельствует о неоднородности сексуального инстинкта и сопряженности его негативных компонентов с деструкцией и смертью.

Как утверждала С.Шпильрейн, сексуальный инстинкт (инстинкт размножения) состоит из двух антагонистических компонентов и в равной мере является инстинктом становления и разрушения. При этом отмечалось, что наиболее определенно отрицательные компоненты сексуальности проявляются у неврастеников и в принципе могут быть отчасти преодолены.

Представления С.Шпильрейн о деструкции и природе сексуальности не совпадали с существовавшей тогда психоаналитической трактовкой Эроса и его роли и, естественно, вызвали определенную полемику. Не обошлось и без негативных суждений об идее концепции, ее обоснованности и попыток самоутверждения за счет докладчика.

Присутствовавший на заседании З.Фрейд проявил определенную сдержанность. Спустя некоторое время в письме к К.Юнгу он выразил свое мнение о Сабине и ее концепции следующим образом: «Она очень талантлива; во всем, что она говорит, есть смысл; ее деструктивное влечение мне не очень нравится, потому что мне кажется, что оно лично обусловлено. Она выглядит ненормально амбивалентной» (6).

Прав, прав был великий провидец, четко зафиксировавший и личностную обусловленность концепции, и амбивалентность Сабины. Но врачебная психотерапевтическая пристальность его, по-видимому, не позволила в то же самое время взглянуть и на собственно концептуальные горизонты, которые открывала перед ним и его коллегами недавняя пациентка и ученица К.-Г.Юнга.

Судя по всему, естественное волнение Сабины Шпильрейн и ее стремление привести побольше аргументов, подтверждающих идею или свидетельствующих в ее пользу, выступили в качестве дополнительных барьеров на пути постижения ее мысли, которые присутствующие не смогли преодолеть.

Статья

И, тем не менее, вскоре доработанный текст доклада С.Шпильрейн был оформлен ею в виде статьи «Деструкция как причина становления», которая увидела свет в 1912 году.

По иронии судьбы одна из первых статей начинающего психоаналитика Сабины Шпильрейн одновременно повлияла на начало и завершение впечатляющей психоаналитической «картины жизни» и сыграла особую роль в развитии психоаналитически ориентированных воззрений, истории психоанализа и личной жизни ряда деятелей первой психоаналитической когорты.

«Когда я занималась анализом сексуальных проблем меня особенно интересовал один вопрос: почему этот могущественный инстинкт, инстинкт продолжения рода, наряду с положительными эмоциями,

которые можно ожидать априори, содержит отрицательные - такие как тревогу, отвращение, которые, собственно, должны быть впоследствии преодолены, чтобы можно было достичь положительного отношения к этой «деятельности» - такими словами начала Сабина Шпильрейн свою самую известную статью (7).

И далее, буквально на следующей странице, как нечто само собой разумеющееся, написала вроде бы проходную фразу, которая начиналась словами: «Из моего опыта аналитической работы с девушками...» (8). И это дает основания отметить и даже особенно подчеркнуть то, что обычно в силу разных причин даже не упоминается - концепция деструкции и статья о ней в значительной части основывались на результатах ее собственных эмпирических, клинических исследований.

В целом статья «Деструкция как причина становления» воспроизводила основные идеи ее доклада, которые подкреплялись избыточно многочисленными и разнообразными биологическими, психологическими, собственно психоаналитическими и прочими примерами, ссылками и т.д.

В общем, идея концепции деструктивности развивалась в системе психоаналитических координат и сопровождалась ссылками на мнения и работы почти всех лидеров психоанализа. В сравнительно небольшой статье Сабина умудрилась 23 раза упомянуть имя З.Фрейда, 11 раз - К.Юнга, 9 раз - В.Штекеля, 6 раз - О.Ранка, 5 раз - Ф.Риклина, по 2 раза - Э.Блейлера и Л.Бинсвангера, 1 раз - О.Пфистера и т.д. При этом она активно использовала различные элементы философской традиции от Анаксагора до Эрнста Маха включительно. Но в известном смысле бесспорным лидером и этой традиции и всей статьи оказался Фридрих Ницше, имя которого в статье упомянуто 25 раз, к тому же на фоне многочисленных ссылок на героев его произведений. И это отнюдь не случайно. Более того, было бы логично полагать, что увлечение Сабини некоторыми идеями философии Ф.Ницше также не способствовало восприятию ее работы психоаналитиками. (И это при том, что в действительности психоанализ обязан философии Ф.Ницше несравненно большим, нежели это обычно признается).

Фридрих Ницше

И все же, подобно мине замедленного действия, в свой час статья сработала и сыграла весьма существенную роль в развитии и определенном завершении создававшейся З.Фрейдом психоаналитической картины человека. Но для этого понадобились годы.

А тогда, в 1912 году, идеи Сабины Шпильрейн о деструкции и смерти, выступали как один из импульсов психоаналитического теоретизирования, поскольку аналогичные (но не тождественные идеи) разрабатывались одновременно несколькими психоаналитиками, в том числе З.Фрейдом, К.Юнгом, Э.Блейлером, О.Гроссом, В.Штекелем и др.

Зигмунд Фрейд

Карл-Густав Юнг

Эйген Блейлер

Отто Гросс

Вильгельм Штекель

Пожалуй, одной из наиболее точных и оперативных профессиональных квалификаций идей и статьи Сабины Шпильрейн «Деструкция как причина становления» была дана Карлом-Густавом Юнгом в письме к С.Н.Шпильрейн:

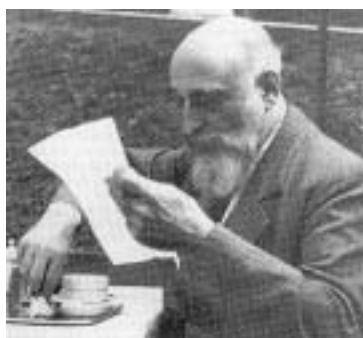
«Мой дорогой друг, читая Вашу статью, я обнаружил в ней много переключек с моим собственным трудом... Ваша статья будет опубликована в «Ежегоднике психоаналитических и психопатологических исследований» перед моей...

Таким образом, я не просто хочу сделать Вам комплимент. Эта необыкновенно умная статья содержит великолепные мысли, первенство которых я охотно признаю... Никто не должен думать, будто Вы заимствуете мои мысли. Оснований для этого нет... Возможно, я сам

заимствую кое-что у Вас; верно, я ненароком впитал в себя частицу Вашей души, а Вы — моей. Все зависит от того, как с ней обходишься. Вы обошлись с ней превосходно...» (9).

Рецензия

Популяризации и закреплению идей Сабины Шпильрейн в психоаналитическом сообществе весьма способствовал благожелательный отклик на ее статью одного из ведущих психоаналитиков того времени доктора Пауля Федерна (10).

Пауль Федерн

В довольно подробной рецензии на статью С.Н.Шпильрейн, опубликованной в 1913 году в «Международном журнале психоанализа» (*Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse*, 1913, pp. 89-93), П.Федерн справедливо отмечал, что ее статья затрагивает «совершенно разные области исследований» и отличается «оригинальностью подхода» и частым использованием «психоаналитического метода интерпретаций». Пожалуй, общим мотивом рецензии была мысль П.Федерна о том, что поскольку «эти проблемы в настоящее время пока недоступны разрешению, то нам не остаётся ничего иного как, не вступая в полемику относительно её гипотез быть благодарными Шпильрейн за кропотливую и необычайно интересную работу, в которой представлены взаимосвязи представлений смерти и возрождения, влечения к продолжению рода и желаний смерти, утверждения Я и стремления затеряться в универсальном, а, прежде всего антагонизм индивидуума, обнаруживающийся в борьбе индивидуального и родового Я».

Не будем обманываться. За интеллигентной вязью изящных словес в рецензии отчетливо просматривались жесткие профессиональные квалификации, связанные преимущественно с тем, что «чаще всего автор исходит из своих догадок и чувств» и не предлагает хоть сколь-нибудь серьезного обоснования некоторых гипотез.

Правда и сам П.Федерн вообще никак не обосновал свое более чем спорное утверждение, согласно которому «Деструктивное влечение Шпильрейн идентично «влечению к самоотдаче» Клагеса».

Вместе с тем, он выделил и подчеркнул, что «Шпильрейн открыла важную закономерность, что для понимания сексуальных мыслей о смерти и желаний смерти в качестве источника, удалённого от психической сферы, можно использовать ощущения, вызываемые биологическими процессами, сопровождающими сексуальные явления...»

Таким образом, наиболее существенные идеи Сабины Шпильрейн в течение одного года были представлены психоаналитическому сообществу, по меньшей мере, трижды: в ее докладе, статье и рецензии П.Федерна.

Само собой разумеется, что не обратить на них внимание и не запомнить было попросту невозможно. Тем более что неординарность самого факта публикации такой рецензии П.Федерна придавала концепции С.Н.Шпильрейн дополнительную значимость.

Психоаналитическое эхо

В 1920 году в книге «По ту сторону принципа удовольствия», преодолевая «собственное сопротивление», З.Фрейд сделал решительный и очень ответственный шаг - постулировав существование влечения смерти (влечения к смерти, разрушению, агрессии). Вполне определенно и даже категорично дистанцируясь от различных психоаналитически ориентированных идей о влечениях жизни и смерти, З.Фрейд подчеркнул особенности своей теоретической и методологической позиции: «Мы исходили из коренной противоположности между влечениями к жизни и смерти» (11).

Но в то же время, отдавая должное своим предшественникам и коллегам, он в специальной ссылке особо засвидетельствовал, что: «В одной богатой содержанием и мыслями работе, к сожалению не совсем понятной для меня, Сабина Шпильрейн предвосхитила значительную часть этих рассуждений. Она обозначает садистский компонент сексуального влечения как «деструктивное» влечение» (12).

Учитывая и важность, и деликатность проблемы приоритетов и влияний, опираясь на мнение З.Фрейда, позволительно полагать, что Сабина Шпильрейн и «предвосхитила» и в некоторой мере инициировала «значительную часть» психоаналитических рассуждений З.Фрейда об основных влечениях человека.

И то обстоятельство, что З.Фрейд выделил Сабину Шпильрейн как никого другого, свидетельствует о том, что он это понимал и ценил.

В определенной мере, в том числе и поэтому, в качестве основного вектора дальнейших исследований взаимовлияния идей Шпильрейн - Юнга - Фрейда весьма желательно принять не влияние К.Г.Юнга и З.Фрейда на С.Шпильрейн (поскольку оно более-менее исследовано и понятно), а влияние идей Сабины Шпильрейн на К.Г.Юнга и З.Фрейда и, следовательно, на эволюцию классического психоанализа, аналитической

психологии и других психоаналитических и психоаналитически ориентированных направлений, течений, школ и учений.

Жизнь и труды

В судьбе Сабины Шпильрейн 1912 год сыграл значительную роль. Во время поездки в Россию зимой 1911-1912 года она с удовольствием читала доклады о психоанализе в Ростове - на - Дону и не без удивления узнала от некоторых своих слушателей последние новости о значительном распространении и развитии психоанализа в России.

Но, в конце концов, не психоанализом единым жив человек. И 1 июня 1912 года Сабина, утратившая значительную часть романтических иллюзий, вышла замуж за российского врача Шефтеля Павла (Файвела) Наумовича (Нотовича), брак с которым был зарегистрирован в синагоге Ростова-на-Дону.

Гос. архив Ростов-на-Дону. Ф. 9182. Д. 3994. Л. 1

Б р а к о с о ч е т а в ш и							
№	Л е т а		Кто совершалъ обрядъ обручения и бракосочетание (хипу).	Число и месяц		Главные акты или записи и обя- зательства между вступающими въ бракъ и свидетели оныхъ.	Кто именно, съ кѣмъ вступають въ бракъ, также имена и состояніе родителей
	Женатого	Девичаго		Христианскій	Еврейскій		
6.	27	82	<i>П. Ш. Шпильрейн С. Д. П. Наумовичъ</i>	1	29	<i>Сотверъ или актъ Кетубо де брайтс, данной мужу Фейвель на девятый день свидетельствъ Исаакъ Шмиттель и Александръ Цукеръ.</i>	<i>Соткаръ ветеринар- ный врачъ Файвель Наумовичъ Шефтель Колодотъ советникъ гражданинъ съ двинско Варшавской литургии Сабина Наумовичъ Сабина Шпильрейнъ</i>

Акт регистрации брака С.Шпильрейн и П.Шефтеля

17 декабря 1913 года, уже будучи в Берлине, она родила девочку - Ренату (Ирму Ренату).

Несмотря на изменение семейного положения и вытекающее из него известное усложнение жизни, С.Шпильрейн целиком отдавалась захватившему ее теоретическому и практическому психоанализу.

Она работала в различных немецких, швейцарских и австрийских центрах: психиатрической клинике у Э.Блейлера (Цюрих), психоневрологической клинике К.Бонхэфера (Берлин), занималась психоанализом у К.Юнга (Цюрих) и З.Фрейда (Вена), исследовала мифологию и теорию искусства (Мюнхен), работала врачом-педологом в

лаборатории Э.Клапареда (Женева), преподавала в Институте Ж.-Ж.Руссо (Женева) и др. Изучала гармонию, контрапункт, композицию, иностранные языки... Осуществила психоаналитическое исследование «Песни о Нибелунгах» и сказок. Опубликовала серию статей в различных европейских журналах. Состояла членом Швейцарской психоаналитической ассоциации. Активно участвовала в работе съездов, конференций и конгрессов по педагогике, психологии, психиатрии и психоанализу.

А время и шло, и уходило. Вскоре после октябрьского переворота 1917 года дом, имущество и деньги ее отца были конфискованы и в силу этого материальное положение С.Шпильрейн существенно ухудшилось. Но она старалась не обращать на это внимание и, опираясь на финансовую поддержку З.Фрейда, как всегда много работала. Существенной частью ее деятельности была психоаналитическая практика. Из многих пациентов и учеников ее впоследствии наиболее известным стал швейцарский психолог Жан Пиаже (1896-1980), чьим психоаналитиком она была в Женеве в 1921 году.

Жан Пиаже

Значительным моментом психоаналитической деятельности Сабины стала опубликованная ею в «Международном журнале психоанализа» (1921 год) статья «Русская литература. Отчет об успехах психоанализа (1914-1919)», в которой она представила международной общественности 18 лидеров российского психоанализа, их идеи, работы и достижения.

Эксперимент

Во время преподавания в Институте Жан-Жака Руссо в Женеве (в зимнем семестре 1922/23 годов) С.Н.Шпильрейн провела письменный опрос студентов, общие результаты которого она интерпретировала как «прекрасное подтверждение» психоаналитического опыта «посредством других психологических методов».

Экспериментальное задание было сформулировано ею следующим образом: «Представьте себе, что у Вас появилась возможность задать три вопроса Богу, судьбе или еще чему-то, что выше нас. Причем Вы

совершенно точно знаете, что сможете получить ответ на свой вопрос. Можно спрашивать обо всем, что хотите, как о постороннем, так и потустороннем. Можно задавать любые вопросы. Но постарайтесь ограничиться тремя вопросами, которые больше всего Вас волнуют».

Через неделю опрос был повторен, но при этом (в отличие от первой серии эксперимента, ориентированной на сознательно обдуманые вопросы) перед выполнением задания студенты должны были закрыть глаза, расслабиться в течение 1-3 минут и спонтанно сформулировать вопросы.

После ответов на второе задание С.Н.Шпильрейн объяснила студентам цели и результаты эксперимента. Полученные ответы она классифицировала по рубрикам, названия которых, надо полагать, характеризуют не только ориентации студентов, но и самого экспериментатора: «Цель жизни, Этот мир или потусторонний мир? Жизнь после смерти, Мое будущее на этой земле, Война, Другие формы борьбы, Религия и мораль, Ограниченность времени и пространства, Абсолютные и относительные ценности, Я и другие».

По мнению С.Н.Шпильрейн «результаты эксперимента оказались интересными в нескольких отношениях». В частности, выяснилось, что «спонтанно придуманные вопросы после разминки с закрытыми глазами явно отличаются от сознательно обдуманных вопросов» большей эгоцентричностью, узко-личностной направленностью и «охватывают гораздо меньшее временное пространство» (13).

Перелом

В судьбе Сабины Шпильрейн 20 - е годы стали переломными. Она уже долго жила в Европе. Менялись страны, города, работы, люди... Были успехи и признание. Но она все чаще ощущала некую неудовлетворенность.

З.Фрейд настоятельно рекомендовал ей работу в Берлине - одном из ведущих психоаналитических центров того времени, где активно функционировали психоаналитический институт и поликлиника. Но ее тянуло в Россию. Она, как и вся ее революционно настроенная семья, стремилась к личному участию в строительстве нового мира.

К этому прибавлялись и факторы личного порядка. В 1922 году в Ростове - на - Дону умерла ее мать. Братья Сабины - Ян и Исаак - после получения образования в Европе, в 20 - е годы уже трудились в Москве и звали ее к себе. В Ростове - на - Дону завершал учебу в университете ее младший брат Эмиль, а постаревший отец активно работал по ликвидации неграмотности населения.

После значительного перерыва, вызванного Первой Мировой войной, революцией и переворотом 1917 года и гражданской войной, в

советской России постепенно консолидировались ряды сторонников психоаналитического учения З.Фрейда.

С учетом этих и других обстоятельств Сабина Шпильрейн решила вернуться на Родину, где предполагала использовать свой богатый психоаналитический опыт для созидания новой России.

В письме к ней от 9 февраля 1923 года З.Фрейд, проявлявший большую заинтересованность в распространении психоанализа в России, наконец, благословил ее возвращение и высказал мнение, что в Москве она сможет «заниматься серьезной работой вместе с Вульфом и Ермаковым» (14).

Так ненавязчиво, но однозначно, были определены ее место жительства, место работы и круг соратников. (15).

Москва, Москва...

В 1923 году Сабина Шпильрейн вернулась на родину. Муж ее жил в Ростове-на-Дону, где занимался врачебной практикой, а Сабина начала новую жизнь в Москве.

В это время российское психоаналитическое движение находилось на подъеме и, как многим казалось, (особенно из европейского далека) имело большие перспективы.

С 1922 года в Москве (под редакцией профессора И.Д.Ермакова) издавалась «Психологическая и психоаналитическая библиотека», в которой публиковались основные труды З.Фрейда и произведения некоторых его последователей. В 1923 году в результате очередной реорганизации (16) Детского дома-лаборатории (И.Д.Ермаков, В.Ф.Шмидт, О.Ю.Шмидт и др.) в Москве был создан Государственный психоаналитический институт и Детский дом-лаборатория «Международная солидарность» (ГПАИ, название неоднократно менялось), директором которого был назначен И.Д.Ермаков (17).

Здание первого в мире Государственного психоаналитического института.

Москва, Малая Никитская, 6

(Особняк С.П.Рябушинского. Архитектор Ф.О.Шехтель)

В этом же году начало работу Русское психоаналитическое общество (РПСАО), основатели и лидеры которого (председатель И.Д.Ермаков, члены М.В.Вульф, Ю.В.Каннабих, О.Ю.Шмидт и др.) (18) активно сотрудничали с зарубежными и российскими психоаналитическими центрами (Петроград, Одесса, Харьков, Киев, Ростов, Казань и др.).

Иван Ермаков

Отто Шмидт

В публикациях увеличивающейся группы сторонников психоанализа и исследователей, интересовавшихся различными аспектами его, освещался и разрабатывался значительный круг психоаналитических проблем.

В трудах критиков психоанализа отмечались слабые стороны этого учения и излагались взгляды сторонников его академической и идеологической оппозиции.

А вал идеологических и политических чисток еще только набирал силу.

Анкета

В 1923 году трудоустройство в Москве уже предполагало заполнение соответствующих анкет. Одна из анкет, собственноручно заполненных Сабиной Шпильрейн, сохранилась и ныне находится в Государственном архиве Российской Федерации (19).

В Анкетном листке с грифами «РСФСР, Наркомпрос, Главнаука», отвечая на соответствующие вопросы, С.Шпильрейн определила себя как Сабину Николаевну Шпильрейн - Шефтель, родившуюся в Ростове - на - Дону, еврейку и мешанку. Сообщила, что: «отец служит в Ростове - на - Дону по Наркомпросу», «муж - врач в Ростове -на – Дону», «три брата научные работники (профессор физики, профессор психотехники)» и третий «работает по агрономии», «ребенок Рената 10 лет».

На вопрос об имущественном положении ответила коротко, ясно и зло: «Ни у кого ничего нет». В графе «Образование» отметила окончание «8 классов Екатерининской женской гимназии (Ростов - на - Дону) и медицинского факультета» Цюрихского университета. Сообщила, что «Работала все время по психотерапии (специальность психоанализ) и как врач-педолог».

В качестве основных мест работы Сабина указала, что с сентября 1923 года она работает врачом-педологом в городке имени 3 Интернационала, состоит научным сотрудником Государственного психоаналитического института и заведует секцией детской психологии в Первом московском государственном университете. Отметила, что никогда «не состояла» ни в каких политических партиях. Сообщила, что «была за границей с 1905 по 1923 г. Цель - научная работа». Любопытно, что в качестве отправной даты медицинской карьеры Сабина указала следующее: «С 1905 г. начала заниматься медициной». «Работала при Цюрихской психиатрической клинике (у профессора Блейлера) и по внутренней клинике (у профессора Айхгорста), когда точно не помню».

Особенно подчеркнула, что работала по темам, предложенным «профессором Блейлером или Юнгом». Касательно основных мест работы за рубежом Сабина указала следующее: «Помимо работы у себя работала в психиатрической клинике у профессора Блейлера, в психоневрологической клинике профессора Бонхэфера (Берлин), по психоанализу у доктора Юнга в Цюрихе и профессора Фрейда в Вене. В Мюнхене работала по мифологии и истории искусства, при Институте Руссо (Женева), как врач-педолог по психологии - в лаборатории (психологического института) профессора Клапареда (Женева). Разрабатывала материал по происхождению «Песни о Нибелунгах», занималась также немного сказками».

Сабина также отметила, что работает как «врач-воспитатель и врач-педолог», имеет «квалификацию 2 категории», опубликовала около 30 печатных трудов и участвовала в работе многих съездов и конференций по педагогике, психологии, психиатрии, медицине и психоанализу.

Наряду со стандартными вопросами и более-менее стандартными ответами на них, анкета Сабины Шпильрейн содержит беспрецедентные для документов такого рода две собственноручные приписки:

1) «В психоаналитическом институте считала бы необходимым лично наблюдать детей, чтобы беседы с руководительницами не сводились к чисто теоретическим рассуждениям и «платоническим» советам заочно» и

2) «Работаю с наслаждением, считая себя рожденной, «призванной» как бы для моей деятельности без которой не вижу в жизни никакого смысла» (20).

Работа

Несмотря на неустроенность жизни, (а может и благодаря ей), по приезду в Москву Сабина Шпильрейн с головой окунулась в работу.

Ее приход в Государственный психоаналитический институт совпал со сложным периодом становления этой организации и вызвал настороженное отношение со стороны ревнивых коллег, прекрасно понимавших, что по уровню профессиональной психоаналитической квалификации равных ей в институте нет. Именно поэтому ее и старались держать на дистанции.

Любопытный и показательный факт - в Списке штатных и сверхштатных сотрудников Государственного психоаналитического института и Детского дома-лаборатории «Международная солидарность» в первой половине 1924 года значился только один штатный научный сотрудник - Сабина Николаевна Шпильрейн (21).

Фамилия и имя сотрудника	Специальность
1. Шпильрейн Сабина Николаевна	врач-психолог
2. Сабина Николаевна Шпильрейн	врач-психолог
3. Сабина Николаевна Шпильрейн	врач-психолог
4. Сабина Николаевна Шпильрейн	врач-психолог
5. Сабина Николаевна Шпильрейн	врач-психолог
6. Сабина Николаевна Шпильрейн	врач-психолог
7. Сабина Николаевна Шпильрейн	врач-психолог
8. Сабина Николаевна Шпильрейн	врач-психолог
9. Сабина Николаевна Шпильрейн	врач-психолог
10. Сабина Николаевна Шпильрейн	врач-психолог
11. Сабина Николаевна Шпильрейн	врач-психолог
12. Сабина Николаевна Шпильрейн	врач-психолог
13. Сабина Николаевна Шпильрейн	врач-психолог
14. Сабина Николаевна Шпильрейн	врач-психолог
15. Сабина Николаевна Шпильрейн	врач-психолог
16. Сабина Николаевна Шпильрейн	врач-психолог
17. Сабина Николаевна Шпильрейн	врач-психолог
18. Сабина Николаевна Шпильрейн	врач-психолог
19. Сабина Николаевна Шпильрейн	врач-психолог
20. Сабина Николаевна Шпильрейн	врач-психолог
21. Сабина Николаевна Шпильрейн	врач-психолог

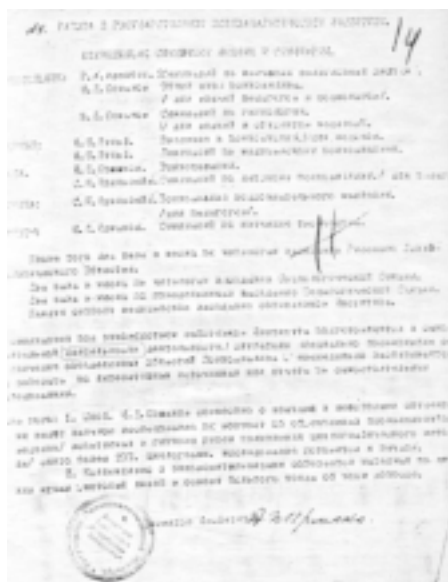
Список штатных сотрудников Государственного психоаналитического института на 24 апреля 1924 года (Государственный архив Российской Федерации)

В этом институте она вела амбулаторный прием, консультировала, читала спецкурс «Психоанализ подсознательного мышления», вела «семинарий по детскому психоанализу»,

*Докладная записка о расписании занятий
в Государственном психоаналитическом институте
от 20 ноября 1923 года
(Государственный архив Российской Федерации)*

принимала деятельное участие в «медицинских заседаниях сотрудников» института и работе Русского психоаналитического общества.

*Справка о деятельности
Государственного психоаналитического института
от 21 апреля 1924 года
(Фрагмент. Государственный архив Российской Федерации)*

Согласно сохранившимся отчетам о работе Русского психоаналитического общества С.Н.Шпильрейн неоднократно выступала с докладами на его заседаниях и принимала активное участие в обсуждении докладов своих коллег и дискуссиях. 15 ноября 1923 года она сделала доклад «Афазическое мышление и мышление детей», а 20 декабря 1923 года прочитала доклад «Из анализа ребенка» (22).

В первом квартале 1924 г. С.Н.Шпильрейн читала курс лекций «Психоанализ детей» в Государственном психоаналитическом институте.

В первой половине 1924 года Сабина Шпильрейн работала также научным «сотрудником 1-го разряда по детской психологии» в Психологической секции Института научной философии (Москва), в котором в марте 1924 года дважды выступала на конференциях. 3 марта 1924 года она сделала доклад «Подсознательное мышление и законы поведения ребенка», а 16 марта выступила с докладом «Процессы за порогом сознания и поведение ребенка» (23).

Существенной частью её профессиональной деятельности в это время была практическая психоаналитическая педагогика. Спустя несколько лет после посещения СССР в 1929 году австрийский психоаналитик Вильгельм Райх в книге «Сексуальная революция» специально отметил, что: «...многие педагоги, особенно ориентированные на принципы психоанализа, — в частности, Вера Шмидт, Сабина Шпильрейн и т.д., — стремились добиться такого воспитания детей, которое формировало бы *положительное* отношение к сексуальности. Но эти попытки так и остались отдельными эпизодами, и половое воспитание детей в Советском Союзе в общем и целом по-прежнему ориентируется на негативное отношение к сексуальности» (24).

В этой связи можно лишь констатировать, что и ныне формирование положительного отношения к сексуальности, как большая и важная социально значимая проблема всё ещё даже не осознана в должной мере ни обществом, ни государством.

Во многом благодаря своим занятиям Сабина Шпильрейн постепенно адаптировалась к новой русской жизни и примерялась к большой и перспективной работе.

Но жизнь распорядилась по - своему и подкосила ее на взлете творческой активности.

Рандеву с деструкцией

В 1924 году у мужа С.Шпильрейн - Павла Шефтеля - который вследствие длительного отсутствия жены сошелся в Ростове - на - Дону с другой женщиной, родилась дочь Нина (ныне живет в Санкт-Петербурге). В связи с серьезными семейными и другими обстоятельствами С.Шпильрейн оставила Москву и переехала в Ростов - на - Дону, где в это время кроме мужа жили отец и младший брат. Вскоре после переезда она вновь соединилась с мужем и попыталась наладить семейную жизнь.

А в Москве в это время уже начиналось идеологическое и административное наступление на психоанализ. Решением Совета народных комиссаров РСФСР от 14 августа 1925 года, за подписью Н.Семашко, был ликвидирован Государственный психоаналитический институт (ГПАИ), и власти постепенно усиливали репрессивную политику. Ближайшие перспективы психоанализа в СССР вырисовывались уже вполне определенно.

Жизнь и работа Сабины Шпильрейн в Ростове - на - Дону (1924-1942) пока являются наименее известным периодом ее жизни, представления о котором основываются главным образом лишь на нескольких установленных фактах и немногочисленных (к тому же далеко не всегда достоверных) свидетельствах очевидцев.

По-видимому, как бы продолжая московскую традицию, она некоторое время одновременно трудилась на разных работах. Одной из них была работа врача в поликлинике, где она фактически выступала в роли психотерапевта, психоаналитика и педолога.

18 июня 1926 года С.Шпильрейн родила вторую дочь - Еву и некоторое время занималась преимущественно ею. А затем, как всегда, все более отдавалась любимой работе, хотя возможностей для этого становилось все меньше.

27 июля 1930 года было принято официальное постановление о ликвидации Русского психоаналитического общества. Но Сабина Шпильрейн все же продолжала аналитическую работу, и в 1931 году один из ведущих психоаналитических журналов – «Имаго» - опубликовал ее статью о детских рисунках, выполненных с открытыми и закрытыми глазами. Это была ее последняя публикация в европейских научных журналах.

Она по-прежнему много работала и лишь изредка позволяла себе кратковременные поездки в Москву.

Во время одной из таких поездок в начале 30 - х годов, находясь в гостях у брата-психолога, Сабина говорила ему в присутствии своей племянницы Менихи (25), что если бы ей в свое время разрешили, то она, безусловно, смогла бы вылечить Ленина. Разговор происходил тогда, когда вечно живой вождь мирового пролетариата, давно был мертв и лежал в мавзолее. Учитывая природу и характер болезни Ленина, было бы наивно полагать, что Сабина смогла бы его вылечить. Но сам факт разговора, его содержание и направленность любопытны, поскольку они свидетельствуют о ее уверенности в собственных профессиональных возможностях и умонастроении.

А жизнь шла своим чередом. И по мере развития событий в стране деятельность Сабины Шпильрейн как психоаналитика и педолога (к тому же бывшего за границей) все более отчетливо обретала жизнеопасные и даже самоубийственные черты. Занятия такого рода уже фактически приравнивались к особо опасным государственным преступлениям, со всеми отсюда вытекающими последствиями.

В 1932 году был ликвидирован журнал «Педология». Постоянно усиливающееся давление на педологию завершилось в 1936 году ее погромом и репрессиями, начало которым было положено Постановлением ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов».

И без того далеко не радостное положение и настроение С.Шпильрейн ухудшалось с каждым годом.

Танатос

Вторая половина 30 - х годов превратилась в кошмар. Семью Шпильрейн затягивало в мясорубку сталинских репрессий и судьба методично, безжалостно и с какой-то садистской настойчивостью наносила ей удар за ударом.

В 1935 году НКВД арестовало ее брата профессора Исаака Шпильрейна (26). В 1937 году от разрыва сердца скончался муж. В 1937 году еще два брата Сабины - член-корреспондент Академии наук СССР Ян Шпильрейн (27) и доцент Эмиль Шпильрайн (28) - были арестованы один за другим и вслед за Исааком сгинули в ГУЛАГе. Подрубленный под корень, 17 августа 1938 года умер отец.

Исаак Шпильрейн

Ян Шпильрейн

ШПИЛЬРАЙН Эмиль Николаевич

[10.06.38](#) Ростовская область

Кат.1

ШПИЛЬРЕЙН Исаак Навтулович

[22.12.37](#) Москва - центр

Кат.1

ШПИЛЬРЕЙН Ян Николаевич

[03.01.38](#) Московская область

Кат.1

Братья Шпильрейн (Фрагмент из сталинских расстрельных списков)

Резолюции И.В.Сталина на расстрельных списках

А Сабина каким-то чудом уцелела. И сохранила дочерей. Девочки получали достойное образование и усиленно занимались музыкой.

Начало Второй мировой войны принесло новые тревоги и известие о смерти З.Фрейда.

Летом 1941 года, после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, Рената, учившаяся в Москве музыке, приехала на каникулы в Ростов - на - Дону и осталась с матерью.

Фронт стремительно приближался к городу и жители его уже немало знали о чудовищных зверствах нацистов. По злой иронии судьбы именно Сабина Шпильрейн, автор психоаналитической концепции деструкции и садистских компонентах влечений, верила в это менее других.

По складу ума и характера она всегда была «не от мира сего». И не изменила себе и на этот раз. На одну чашу весов жизненно важного решения легли коммунистические реквизиции и сталинские репрессии, на другую - ее личный девятнадцатилетний опыт европейской жизни. Она вспоминала Германию периода своей бурной молодости и не могла поверить, что столь культурный народ как немцы, способен на такие массовые злодеяния. У нее были возможности покинуть город, но она решила остаться.

Стратегически важный полумиллионный город готовился к обороне. Но уже 19 ноября 1941 года гитлеровцы вышли к окраине города, а 21 ноября оккупировали его. Ростов - на - Дону был одним из немногих городов России, которым за одну войну довелось пережить две оккупации.

Первую оккупацию с 21 ноября по 29 ноября 1941 года Сабина Шпильрейн и ее дочери пережили, по-видимому, в первую очередь в виду скоротечности ее, хотя и в эти дни гитлеровцы уничтожили немало ни в чем не повинных мирных жителей.

До лета 1942 года, пока части Красной Армии удерживали город, он подвергался ожесточенным налетам фашистской авиации. Вместе с другими жителями Ростова - на - Дону, С.Шпильрейн и ее дочери жили фактически в прифронтовой полосе и атмосфере постоянных бомбежек. Они пережили их все, в том числе и страшные налеты 18, 19 и 20 июля 1942 года.

А 24 июля 1942 года нацисты вторично оккупировали город и сразу же начали массовое конвейерное уничтожение мирных жителей.

Общее руководство массовым истреблением гражданских лиц и советских военнопленных в данном регионе (и многих других) осуществлял военный преступник, бывший прокурор Гамбурга, начальник зйнзацгруппы «Д» генерал СС Вальтер Биркамп. Непосредственными организаторами массовых казней были военные преступники начальник зондеркоманды СС 10-а оберштурмбанфюрер СС (подполковник) Курт Кристман, оберштурмфюрер доктор Генрих Герц и др. (29).

По поводу гибели Сабины Шпильрейн существует несколько версий. Наиболее достоверной из них пока представляется следующая. В последний раз ее видели в августе 1942 года в колонне евреев, предназначенных к уничтожению, которую нацисты гнали в направлении Змиевской балки - огромных оврагов на окраине города, в которых осуществлялись массовые казни мирных жителей. Плохо одетая, смертельно уставшая и сосредоточенная только на ей ведомых мыслях, Сабина Шпильрейн брела в этой колонне вместе с дочерьми.

Последний приют она и ее дочери обрели на дне залитой кровью и заваленной многими тысячами трупов Змиевской балки (30).

*Вице-чемпионка мира по шахматам
Александра Костенюк и её коллеги
в мемориальном комплексе «Змиевская балка»*

У Вечного огня Змиевской балки

Так сошлась страшная симметрия судьбы семьи Шпильрейн: троих безвинных расстреляли коммунисты, троих безвинных - национал-социалисты.

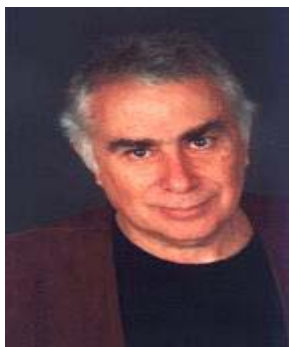
Жизнь после смерти

Посмертная судьба Сабины Шпильрейн также неординарна как ее жизнь.

На протяжении длительного времени Сабина Шпильрейн была как бы лишь одной из постраничных сносок в книге З.Фрейда «По ту сторону принципа удовольствия». Она была забыта настолько, что за ряд десятилетий лишь несколько авторов упомянули ее фамилию, при этом зачастую даже не подозревая, что она была женщиной.

Из относительного исторического небытия Сабина стала возвращаться после публикации В.Мак-Гиром в 1974 году избранной переписки З.Фрейда и К.Юнга.

Интерес к жизни и творчеству С.Шпильрейн существенно (и даже скандально) усилился после публикации в 1980 году книги итальянского психоаналитика юнгианской ориентации Альдо Каротенуто «Секретная симметрия. Сабина Шпильрейн между Фрейдом и Юнгом» (в которой он широко использовал обнаруженные в 1977 году в Женеве дневник С.Шпильрейн (с 1909 по 1912 год) и ее переписку с К.Юнгом и З.Фрейдом) и статьи известного психоаналитика Бруно Беттельгейма «Скандал в психоаналитическом семействе» (1983 год).

Альдо Каротенуто

Бруно Беттельгейм

С конца 80 - х - начала 90 - х годов статьи и книги о жизни и творчестве Сабины Шпильрейн активно публикуются в разных странах Европы и Америке (М.Люнгрен, Дж.Керр, М.Сифали, В.И.Овчаренко, А. Ван Ванинг, Ц.Лотан, Б.Миндер, Р.Хёфер, А.М.Эткинд, Е.Шепелер и др.).

Сабина Шпильрейн стала героиней нескольких литературных произведений, сценических постановок, документальных и художественных фильмов, ряда международных научных конференций, проходивших, преимущественно, в Ростове-на-Дону и за рубежом.

Одной из последних конференций такого рода стала организованная Британским психоаналитическим обществом научная конференция

«Сабина Шпильрейн: ее жизнь, работа и влияние на Юнга и Фрейда», проходившая 7 февраля 2004 года при участии Анны-Мари Сандлер, Элизабет Мартон, Колин Ковингтон и др.

Определенный общественный резонанс вызвала премьера спектакля «Излечение словом» («The Talking Cure») по пьесе известного английского драматурга и режиссера Кристофера Хэмптона состоявшаяся в конце декабря 2002 года на подмостках малой сцены Лондонского королевского национального театра. В спектакле были показаны сложные взаимоотношения К.Юнга, С.Шпильрейн и З.Фрейда в период с 1905 по 1914 гг. Роль Сабины Шпильрейн сыграла популярная актриса Джоди Мэй, а Карла Юнга известный актер Ральф Файнс.

Сцены из спектакля «Излечение словом»

*Обложка книги Кристофера Хэмптона
«Излечение словом»*

Значительное внимание общественности привлекли книга и художественный фильм (2002 года) именитого итальянского режиссера Роберто Фаензы, известный в российском кинопрокате под названием «Сабина» (в других странах под названиями: «Prendimi l'anima» и «The Soul Keeper»).

В фильме изображены некоторые моменты взаимоотношений С.Шпильрейн и К.Юнга.

Роль Сабины Шпильрейн сыграла актриса Эмилия Фокс, а Карла Юнга Ян Глен.

Кадры из фильма Роберто Фаензы «Сабина»

Обложка книги Роберто Фаензы

В июне 2003 года на кинофестивале «Кинотавр» постановочно-документальному фильму (совместного производства Швеции, Швейцарии, Дании и Финляндии) режиссера Элизабет Мартон «Меня звали Сабина Шпильрейн» был присужден приз ФИПРЕССИ (Приз международной кинопрессы) «За чуткое отношение к личности и истории».

Образы С.Шпильрейн (актриса Ева Остерберг) и К.Г.Юнга (актер Лассе Алмебак) и коллаж в фильме Э.Мартон «Меня звали Сабина Шпильрейн»

20 октября 2002 года, благодаря усилиям группы энтузиастов (ректора Южно-Российского гуманитарного института Виктора Олеговича Пигулевского, Владислава Викторовича Ермака и других членов Психодинамического клуба Южно-Российского гуманитарного института) в Ростове-на-Дону на доме, где проживала С.Н.Шпильрейн (ныне ул. Пушкинская, 83) была установлена и торжественно открыта гранитная мемориальная доска Сабины Шпильрейн.

М Э Р
города Ростова-на-Дону

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

16.10.2002

№ 2163

О наименованиях улиц, установке мемориальных досок

На основании решений городской межведомственной комиссии по наименованиям улиц, площадей и других общественно-значимых мест (протокол № 45 от 25.09.02г.),

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Установить мемориальные доски:

1.1. Сабине Шпильрейн на доме № 83 по улице Пушкинской со следующим текстом: «В этом доме жила знаменитая ученица К.Г.Юнга и З.Фрейда, психоаналитик Сабина Шпильрейн. 1885-1942гг.»...

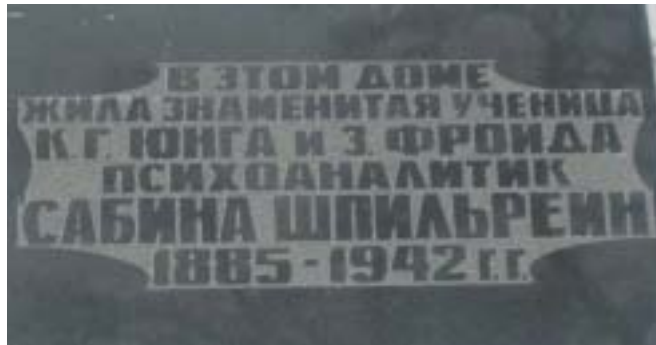
1.3. принять к сведению, что:

1.3.1. расходы по изготовлению и установке мемориальной доски Сабине Шпильрейн берет на себя Южно-Российский Гуманитарный Институт...

1.3.3. мемориальные доски Сабине Шпильрейн и Г.Б.Марголину принимает на баланс РРО ВООПИиК (А.О.Кожин)...

3. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на заместителя главы Администрации города Ростова-на-Дону В.В.Леденеву.

*(Фрагмент Постановления мэра Ростова-на-Дону М.А.Чернышева
об установке мемориальной доски Сабине Шпильрейн)*

*Открытие мемориальной доски Сабины Шпильрейн
(На переднем плане групповой фотографии Ермак В.В., Овчаренко
В.И., Алейникова Т.В.)*

Существенно важным событием в воскрешении памяти о Сабине Шпильрейн, ее коллегах и их времени стало создание в Ростове-на-Дону Мемориального музея Сабины Шпильрейн (2004 год; Людмила Федоровна Бугаёва, Виктор Иванович Николаев и др.).

По инициативе Александра Александровича Фомина (Беста) 19 апреля 2003 года, в соответствии с одним из мотивов девичьего завещания С.Н.Шпильрейн, на месте ее гибели был посажен мемориальный дуб Сабины, напоминающий о ней, о жизни, судьбе и смерти.

*Посадка дуба Сабины Шпильрейн
(Фомин А.А., Алейникова Т.В, Васильева О.С., Филатов Ф.Р., Смолин А.Ф.)*

На мемориальной табличке у дуба воспроизведены слова Сабины из ее раннего завещания: «Я тоже была однажды человеком. Меня звали Сабина Шпильрейн».

Архив Сабины Шпильрейн

Готовясь к возвращению в Советскую Россию, Сабина Шпильрейн оставила на сохранение свой приватный архив выдающемуся швейцарскому психологу Эдуарду Клапареду – основателю и директору Женевского Института Жан-Жака Руссо.

Эдуард Клапаред

Не располагая соответствующими документами, можно лишь гадать о том, что побудило ее к этому неординарному поступку. То ли она полагала, что заберет свое имущество в ближайшее время при более благоприятных обстоятельствах (что, пожалуй, наиболее вероятно), то ли, наоборот, предполагала, что никогда не вернется в Европу.

Во всяком случае, Э.Клапаред сохранил архив Сабины Шпильрейн. Однако, спустя некоторое время после смерти Клапареда в 1940 году, эти материалы, находившиеся в сундуке, каким-то образом оказались в подвале Института Жан-Жака Руссо, где пролежали забытыми несколько десятилетий.

Во время ремонта здания института Жан-Жака Руссо этот сундук был обнаружен строителями, которые, ознакомившись с некоторыми документами, сообщили о их существовании психоаналитикам.

Предположительно, архив Сабины Шпильрейн (иногда называемый «Архивом Клапареда») состоит из: неопубликованных статей, обширной переписки, дневников и некоторого количества фотографий). Документы архива написаны на русском и немецком языках. По имеющимся сведениям, каталог архива до настоящего времени не составлен.

Формально архив Сабины Шпильрейн (являющийся ее собственностью, а, следовательно, собственностью ее наследников и России) ныне обладает неким странным промежуточным статусом. С одной стороны его вроде бы считает своей собственностью Институт Жан-Жака Руссо (Женева), с другой – его вроде бы считает своей собственностью госпожа Элен де Мерсье, которая хранит этот архив у себя дома и распоряжается им по своему усмотрению.

На протяжении нескольких лет племянники Сабины Николаевны (Мениха Исааковна Шпильрейн и Эвальд Эмильевич Шпильрайн) вели

оживленную переписку с руководством института Жан-Жака Руссо и госпожой де Мерсье о передаче этого архива России или открытии его для научных работников всех стран (31). Однако эти усилия, равно как и попытки В.И.Овчаренко, не увенчались успехом (32).

Мениха Шпильрейн

Владимир Путин и Эвальд Шпильрайн

Более того, во время встречи в Швейцарии с госпожой де Мерсье видного российского ученого Эвальда Эмильевича Шпильрайна она не сочла возможным даже просто показать ему архив и ограничилась лишь демонстрацией некой части его. И это при том, что некоторые европейские и американские научные работники, кинематографисты и журналисты все же не только каким-то образом получают доступ к архиву Сабины Шпильрейн, но и публикуют те или иные его материалы.

Дальнейшая судьба архива Сабины Шпильрейн покрыта флёрот бюрократических игр. Но хотелось бы надеяться, что они не будут продолжаться бесконечно долго и в конце-концов все материалы этого архива станут доступны всем исследователям.

Психоаналитическое наследие

Выявленное ныне творческое наследие Сабины Шпильрейн состоит из ее дневников, корреспонденции (переписка с К.Юнгом, З.Фрейдом и др.) и 35 статей, опубликованных с 1911 по 1931 год включительно.

Хронологически список ее публикаций (появлявшихся преимущественно на немецком языке в различных психоаналитических журналах) может быть представлен следующим образом:

в 1911 г. - 1 работа: (модифицированный текст диссертации) под названием «О психологическом содержании одного случая шизофрении (Dementia praecox)-старческого маразма» [*Über den psychologischen Inhalt eines Falles van Schizophrenie Dementia / Jb. für psychoanalytische und psychopathologische Forschungen. 1911. III. S. 329-400*],

в 1912 г. - 3 статьи: «Деструкция как причина становления» [*Die Destruktion als Ursache des Werdens // Jb. für psychoanalytische und psychopathologische Forschungen. 1912. IV. S. 465-503*], «Дополнения к знанию детской души» [*Beiträge zur Kenntnis der kindlichen Seele // Zentr.-Bl. für Psychoanalyse und Psychotherapie. 1912. II. S. 57-72*], «О

трансформации» [*Vber Transformation / Voordracht Internationale Psychoanalytische Vereniging Wenen*] // *Zentr.-Bl. für Psychoanalyse und Psychotherapie*. 1912. II. S. 478],

в 1913 г. - 5 статей: «Материнская любовь» [*Mutterliebe // Imago*. 1913. II. S. 523-524], «Самоудовлетворение в символике стоп» [*Selbstbefriedigung in Fussymbolik // Zentr.-Bl. für Psychoanalyse und Psychotherapie*. 1913. III. S. 263], «Сон о «Патере Фрейденайхе» [*Traum von "Pater Freudenreich" // Intern. Ztschr. für Artzliche Psychoanalyso*. 1913. I. S. 484-486], «Бессознательные мечтания в «Поединке» Куприна» [*Das unbewusste Traumen in Kuprins "Zweikampf" // Imago*. 1913. II. S. 524-525], «Свекровь» [*Die Schwiegermutter // Imago*. 1913. II. S. 589-592],

в 1914 г. - 3 статьи: «Забытое имя» [*Die vergessene Name // Internationale Ztschr. für Artzliche Psychoanalyse*. 1914. II. S. 383-384], «Символика животных и фобия у мальчика» [*Tiersymbolik und Phobie bei einem Knaben // Intern. Ztschr. für Artzliche Psychoanalyse*. 1914. II. S. 375-377], «Два менструальных сна» [*Zwei Mensestraume // Intern. Ztschr. für Artzliche Psychoanalyse*. 1914. II. S. 32-34],

в 1915 г. - 1 статья: «Бессознательный приговор судьи» [*Ein unbewusster Richterspruch // Intern. Ztschr. für Artzliche Psychoanalyse*. 1915. III. S. 350],

в 1916 г. - 1 статья: «Проявления Эдипова комплекса в детском возрасте» [*Die Ausserungen des Odipuskomplexes im Kindesalter // Intern. Ztschr. für Artzliche Psychoanalyse*. 1916. IV. S. 44-48],

в 1920 г. - 6 статей: «Чувство стыда у детей» [*Das Schamgefühl bei Kindern // Intern. Ztschr. für Artzliche Psychoanalyse*. 1920. VI. S. 157-158], «К вопросу о возникновении и развитии звуковой речи» [*Zur Frage der Entstehung und Entwicklung der Lautsprache // Intern. Ztschr. für Artzliche Psychoanalyse*. 1920. VI. S. 401], «Слабая женщина» [*Das schwache Wieb // Intern. Ztschr. für Artzliche Psychoanalyse*. 1920. IV. S. 158], «Вытесненная оральная эротика» [*Verdrangte Munderotic // Intern. Ztschr. für Artzliche Psychoanalyse*. 1920. VI. S. 361-362], «Ренаточкина теория возникновения людей» [*Renatchens Menschenentstehungstheorie // Intern. Ztschr. für Artzliche Psychoanalyse*. 1920. VI. S. 155-157], «О труднозамечаемых числах и задачах на вычисление» (рецензия на статью И.Шпильрейна) [...?],

в 1921 г. - 2 статьи: «Быстрый анализ детской фобии» [*Schnellanalyse einer kindlichen Phobie // Intern. Ztschr. für Artzliche Psychoanalyse*. 1921. VII. S. 473-474], «Русская литература. Сообщение об успехах психоанализа 1914-1919 гг.» [*Russische Literatur, Bericht iiber die Fortschritte der Psychoanalyse 1914-1919 // Leipzig; Wien; Zurich, 1921*],

в 1922 г. - 4 статьи: «Швейцария» [*Schweiz // Intern. Ztschr. für Artzliche Psychoanalyse*. 1922. VIII. S. 234-235], «Кто автор преступления?» [...?], «Сон о почтовых марках» [*Briefmarkentraum // Intern. Ztschr. für Artzliche Psychoanalyse*. 1922. VIII. S. 342-343], «Возникновение у детей слов «папа» и «мама» [*Die Entstehung der kindlichen Worte Papa und Mama // Imago*. 1922. VIII. S. 345-367],

в 1923 г. - 7 статей: «Сон и видение падающих звезд» [*Reve et vision des etoiles filantes // Intern.l J. of Psychoanalysis. 1923. IU. P. 129-132*], «Три вопроса» [*Die drei Fragen // Imago. 1923. IX. S. 260-263*], «Автомобиль: символ мужской потенции» [*L'automobile symbole de la puissance male // Intern. J. of Psychoanalysis. 1923. IV. P. 128*], «Тип зрителя» [*Ein Zuschauertypus // Intern. Ztschr. fiir Artzliche Psychoanalyse. 1923. IX. S. 210-211*], «Несколько аналогий между мышлением ребенка, афазика и подсознательным мышлением» [*Quelques analogies entre la pensee de l'enfant, celle de l'aphasique et la pensee subconsciente // Arch. de psychologie. 1923. XVIII. P. 305-322*], «Несколько сообщений из жизни детей» [*Einege kleine Mitteilungen aus dem Kinderleben // Ztschr. fQr Psychoanalytische Padagogik. 1923. II. S. 95-99*], «Время в бессознательной душевной жизни» [*Die Zeit im unterschwelligigen Seelenleben // Imago. 1923. IX. S. 300-317*],

в 1929 г. - 1 статья: «Реферат по психоанализу. К докладу доктора Г.А.Скальковского» // Труды 1-го совещания психиатров и невропатологов Северо-Кавказского края. Ростов-на-Дону, 1929,

и в 1931 г. - 1 статья: «Рисунки детей при открытых и закрытых глазах» [*Kinderzeichnungen bei offenen und geschlossenen Augen // Imago. 1931. XVI. S. 259-291*].

После 1931 года работы Сабины Шпильрейн в западноевропейской и советской печати, по-видимому, не появлялись.

Между ее последней публикацией и смертью - временной интервал в 11 лет. Учитывая ее тяготение и привычку к письменному выражению своих состояний и идей, было бы логично полагать, что в течение этих трудных лет она что-то фиксировала на бумаге. Но что? И уцелело ли хоть что-нибудь? Никаких достоверных сведений об этом пока не обнаружено.

Но поиски продолжаются...

И недавняя находка, относящейся к началу XX века, переписки членов семьи Сабины Николаевны Шпильрейн (33), еще раз подтверждает, что продолжение поисков непременно приведет к плодотворным результатам.

Примечания

1. В сохранившихся документах того времени зафиксированы различные версии написания фамилии, имён и отчеств членов семьи Шпильрейн (Шпильрайн).

Например: в метрической книге родившихся евреев Ростова за 25.10.1885 г. указана Сабина-дочь варшавского мещанина Нафтель Мошковича Шпильрейн и его жены Евы Марковны;

в «Алфавите» евреев Ростова указан Нафтулий Мовшович (возможно, точнее Мошкович или Машкович) Шпильрейн, поселившийся в Ростове в 1883 г.;

в метрической книге родившихся евреев Ростова за 14.06.1887 г. указан Ян-сын варшавского купца 1 гильдии Нафталъ Машковича Шпильрейна и его жены Евы Марковны;

в метрической книге умерших евреев Ростова за 10.10.1901 г. указана Эмилия-дочь варшавского жителя Нафтелева Шпильрейн (в других официальных и деловых документах он, преимущественно, именовался Николаем Аркадьевичем);

в метрической книге регистрации браков евреев Ростова за 1.06.1912 г. зарегистрирован брак Сабины Нафтальевны Шпильрейн и Файвела Нотовича Шефтеля. (По материалам личного сообщения Е.В.Мовшовича В.И.Овчаренко 17 января 2004 г.).

2. Текст этого документа приведен швейцарским исследователем Бернадом Миндером в его диссертации «Сабина Шпильрейн пациентка К.Юнга в Бургхельцли» (1992).

3. The Freud - Jung Letters. W.McGuire, ed. London, Hogarth, 1974.

4. Фрейд З., Юнг К. Из переписки. // Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. М., 1992, с. 429.

5. Цит по: Эткинд А.М. Эрос невозможного. История психоанализа в России. СПб., 1993, с. 181.

6. Там же, с. 183.

7. Шпильрейн С. Деструкция как причина становления. // Логос. Философско-литературный журнал. 1994, № 5, с. 207.
8. Там же, с. 208.
9. Carotenuto A. A Secret Symmetry. Sabina Spielrein between Freud and Jung. L., 1986, p. 206-208 и Лотан Цви. В защиту Сабины Шпильрейн / Вестник психоанализа, 2000, № 2.
10. **Федерн (Federn) Пауль (1872-1950)** – австро-американский психоаналитик. Доктор медицины. Один из первых учеников и последователей З.Фрейда. Видный деятель Международного психоаналитического движения. В 1903 г. первым из учеников З.Фрейда начал практиковать психоаналитическую терапию. В 1914 г. переехал в США, где на протяжении ряда лет представлял интересы З.Фрейда. Работал как практикующий психоаналитик, теоретик и пропагандист психоанализа. Осуществил теоретическое и практическое изучение психозов с позиций эгопсихологии. Исследовал нормальные и патологические формы нарциссизма. Подтвердил утверждение З.Фрейда о существовании инстинкта смерти. Разрабатывал концепцию мортидо. Автор книг «Психология революции: общество без отца» (1919), «Нарциссизм в структуре Эго» (1927), «Эгопсихология и психозы» (1925) и др. работ по проблемам психоанализа и эгопсихологии.
11. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. М., 1992, с. 245.
12. Там же, с. 246.
13. Результаты эксперимента были опубликованы С.Н.Шпильрейн в статье «Три вопроса» (Die drei Fragen. // Imago, 1923, IX. S. 260-263). Русский перевод статьи см.: Доктор Сабина Шпильрейн (Женева). / Интернет-сайт Николаева В.И. <http://psychoanalyse.narod.ru>
14. Carotenuto A. A Secret Symmetry/ Sabina Spielrein between Freud and Jung. L., 1980, p. 86.
15. **Вульф Моисей Владимирович (1878-1971)** - российский психиатр и психоаналитик. Доктор медицины. Пионер и лидер психоанализа в России и Израиле. В 1908 г. прошел психоанализ у К.Абрахама, который рекомендовал его З.Фрейду как «человека активного и достойного доверия». Занимался теорией и практикой психоанализа, переводами психоаналитической литературы. Был одним из первых детских психоаналитиков. С 1912 г. - член Венского психоаналитического общества. В 1922 г. был одним из инициаторов организации и сооснователем Русского психоаналитического общества (РПСАО) и в 1924-1927 гг. его председателем. В 1923-1925 гг. работал научным сотрудником Государственного психоаналитического института (ГПАИ). В 1927 г. эмигрировал в Германию. В 1933 г. эмигрировал в Палестину (Израиль), где продолжил психоаналитическую работу.
- Ермаков Иван Дмитриевич (псевдоним - Иверм; 1875-1942)** - российский психиатр и психоаналитик. Один из лидеров российского психоаналитического движения. С 1913 г. активно пропагандировал психоанализ и фрейдизм. В 1921 г. организовал в Государственном психоневрологическом институте (Москва) кружок по изучению «психологии художественного творчества психоаналитическим методом». В 1923 г. организовал и возглавил (1923-1925) Государственный психоаналитический институт и Детский дом-лабораторию «Международная солидарность». В 1923 г. совместно с коллегами организовал Русское психоаналитическое общество и был его председателем (1923-1924). В 1941 г. был арестован по обвинению «в принадлежности к контрреволюционной организации и антисоветской агитации». Умер в июле 1942 г. в тюрьме г. Саратова. Реабилитирован посмертно (1959).
16. **Шмидт Вера Федоровна (1889-1937)** - российский педагог и психоаналитик. Ученый секретарь Русского психоаналитического общества (1927-1930). Жена О.Ю.Шмидта. В 1921-1925 гг. работала ответственной руководительницей в Детском доме-лаборатории «Международная солидарность» Государственного

психоаналитического института (ГПАИ), где собирала материал о детских капризах, исследовала особенности психоаналитического подхода к детям дошкольного возраста и выполнила ряд работ по детскому психоанализу. В 1925-1929 гг. работала в Институте высшей нервной деятельности Коммунистической Академии (Москва). В 1930-1937 гг. была научным сотрудником Экспериментального дефектологического института (в дальнейшем - Научно-исследовательского института дефектологии Академии педагогических наук СССР).

Шмидт Отто Юльевич (1891-1956) - российский ученый, государственный и общественный деятель. Профессор (1920). Академик Академии наук УСССР (1934) и Академии наук СССР (1935). Герой Советского Союза (1937). Вице-президент Академии наук СССР (1939-1942). В 1921 г. состоял членом психоаналитического кружка И.Д.Ермакова. Был одним из инициаторов создания Государственного психоаналитического института (ГПАИ) и его официальным куратором. В 1921-1924 гг. заведовал Госиздатом и организовал выпуск «Психологической и психоаналитической библиотеки», в которой были изданы почти все основные работы З.Фрейда и некоторые труды его последователей. В 1922 г. был одним из инициаторов организации, сооснователем и членом Президиума Русского психоаналитического общества (РПСАО). В дальнейшем руководил рядом экспедиций по изучению Арктики. Осуществил ряд исследований по математике, геофизике, географии, астрономии, космогонии и др.

17. Государственный психоаналитический институт (ГПАИ; название неоднократно менялось) - научно-исследовательское, образовательное, воспитательное и лечебное учреждение российских психоаналитиков, действовавшее в 1922-1925 гг. в г. Москве. Директор И.Д.Ермаков, научный секретарь А.Р.Лурия. Штатным расписанием (31.05.1922 г.) в Институте предусматривалось 30 сотрудников. В Институте осуществлялось изучение анальной эротичности у детей, детских капризов, черт личности и творчества ребенка, проблем психоаналитического подхода к детям дошкольного возраста, вопросов поведения человека в состоянии гипноза и др. Амбулаторный прием пациентов и психоаналитическую терапию осуществляли Р.А.Авербух, М.В.Вульф, И.Д.Ермаков, Б.Д.Фридман, С.Н.Шпильрейн.

18. Русское психоаналитическое общество (РПСАО) - научное, образовательное и просветительское общество российских ученых, врачей, деятелей литературы и искусства, организованное и функционировавшее в 1922-1930 гг. в целях изучения, применения и развития психоанализа, повышения квалификации кадров и распространения научных знаний о психоанализе. Председатели Общества И.Д.Ермаков, М.В.Вульф, Ю.В.Каннабих. Правление Общества И.Д.Ермаков, О.Ю.Шмидт и др. Ученые секретари А.Р.Лурия, В.Ф.Шмидт.

Каннабих Юрий Владимирович (1872-1939) - российский психиатр, психотерапевт и психоаналитик. Доктор медицины (1914), профессор (1920). В 1910-1914 гг. принимал участие в издании и редактировании психоаналитически ориентированного журнала «Психотерапия. Обзорные вопросы психического лечения и прикладной психологии». В 1922 г. был одним из инициаторов организации и сооснователем Русского психоаналитического общества (РПСАО). С 1924 г. был членом бюро Общества, а в 1927-1930 гг. - его председателем.

19. ГАРФ, Фонд 2307, опись 23, ед. хранения 13, лл. 19-20.

20. Там же.

21. ГАРФ, Фонд 2307, опись 9, дело 222, л. 42 об.

22. Internationale Zeitschrift Psychoanalyse, 1924, X, p. 115.

23. ГАРФ, Фонд 4665, опись 1, дело 16, лл. 14-14 об.

До преобразования и переименования Психологическая секция Института научной философии была московским Психологическим институтом. Ныне - Психологический институт Российской академии образования.

В 1924 г. в этой организации на должности «сотрудника 1-го разряда по психотехнике» работал брат С.Н.Шпильрейн – И.Н.Шпильрейн.

24. Райх В. Сексуальная революция. СПб.-М., 1997, с. 311.

Райх Вильгельм (1897-1957) – австро-американский врач, психолог и психоаналитик. Ученик и коллега З.Фрейда. Идеолог фрейдомарксизма. Основатель учения о сексуальной революции. Считал, что существующая система сексуальной репрессивности использует семью, политику и культуру в целях подавления сексуальности и свободы человека и тем самым формирует консервативный тип характера людей, ориентированный на слепое подчинение и поддержку диктатуры. Создал учение о сексуальной революции как основе «подлинно человеческой революции», которая освобождает людей от подавленной сексуальности, раскрепощает их и тем самым создаёт предпосылки для настоящей, т.е. гуманитарно-ориентированной социальной революции.

Автор книг «Функции оргазма» (1927), «Анализ характера» (1929), «Генитальный и невротический характеры» (1929), «Сексуальная революция» (1936) и ряда других теоретических и практических работ.

25. Личное сообщение В.И.Овчаренко.

26. Шпильрейн Исаак Нафтулович (26 января 1891, Ростов-на-Дону – 26 декабря 1937, Москва) - российский психолог. Один из создателей и лидеров российской психотехники. Председатель Всесоюзного общества психотехников. Профессор.

Окончил гимназию в Ростове-на-Дону. Учился в Гейдельбергском и Лейпцигском университетах. Окончил философский факультет Лейпцигского университета (1912). В 1906-1909 гг. состоял в партии социалистов-революционеров (эсеров) из которой «механически выбыл» в связи с отъездом на учебу в Германию. С 1919 г. работал лектором народного университета в Тифлисе. С 1920 г. – член Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Был секретарем партгруппы. В 1922 г. приглашен на работу в Народный комиссариат труда РСФСР в качестве заведующего психотехнической лаборатории. Принимал активное участие в работе Международных конгрессов по психотехнике и научной организации труда: Прага (1924), Париж (1927), Утрехт (1928), Москва (1931), Прага (1934).

С 1932 г. работал начальником сектора организации труда в Институте труда военной промышленности. Проживал в Москве по адресу: ул. Маркса-Энгельса, д. 1, кв. 36. В январе 1935 г. был арестован и обвинен в «контрреволюционной пропаганде в написанной им и изданной книге «Язык красноармейца» и в рукописи «Массовая политическая литература и ее читатель».

Согласно письменному заключению директора Научно-исследовательского института психологии В.Колбановского, книга «Язык красноармейца» представляет собой «антисоветский вздор» и «ничего общего не имеет с научным исследованием». По рекомендации В.Колбановского книга «Язык красноармейца» должна быть изъята «из библиотек, так как находятся «умники», идущие по стопам Шпильрейна и его соратников». Находился в изоляторе Особого назначения Народного комиссариата внутренних дел СССР. По решению Особого совещания при Народном комиссаре Внутренних дел СССР от 20 марта 1935 г. «за контрреволюционную деятельность» заключен «в исправительный трудовой лагерь сроком на 5 лет». Отбывал срок в Карагандинских лагерях.

В 1937 г. (во время заключения) был арестован и в июле-августе доставлен в Москву (Бутырскую тюрьму). Обвинен в том, «что является агентом германской разведки и вел шпионскую работу в пользу Германии». Обвинялся по 58 статье (пункты 6, 7, 8, 11). На заседании ОСО НКВД под председательством Ульриха «виновным себя не признал. Свои показания на предварительном следствии не подтвердил, так как они даны ложно». Приговорен к высшей мере наказания и в тот же

день расстрелян. Реабилитирован дважды в 1956 г. (в связи с обращением жены Почтаревой Р.И. к Генеральному прокурору СССР) и в 1957 г.

27. Шпильрейн Ян Николаевич (14(26) июня 1887, Ростов-на-Дону – 21 января 1938, Коммунарка, Московская область) – российский физик. Доктор технических наук (1933). Член-корреспондент Академии наук СССР по Отделению математических и естественных наук (электротехника) с 1 февраля 1933. Редактировал теоретический раздел журнала «Электричество» и был редактором отдела электротехники «Технической энциклопедии». Автор фундаментального учебника «Курс векторного исчисления», опубликованного в СССР и за рубежом.

Работал, преимущественно, в научных и учебных учреждениях Москвы. Был деканом общего факультета Московского энергетического института. На момент ареста работал профессором Московского энергетического института. В партии не состоял. Проживал в Москве по адресу: ул. Спиридоньевская, д. 24, кв. 5. Был арестован 10 сентября 1937. Подписан к репрессии по первой категории (расстрел) в списке «Московская область» от 3 января 1938 на 41 человека (в котором значился под № 40), по представлению начальника 8-го отдела ГУГБ НКВД В.Е.Цесарского. Подписи: «За» Жданов, Молотов, Каганович, Ворошилов. Приговорен Военной Коллегией Верховного Суда СССР 21 января 1938 по обвинению в участии в «Демократической партии». Был расстрелян и похоронен на «Коммунарке» (Моск. обл.) 21 января 1938. Посмертно исключен из состава АН СССР постановлением № 5 Общего собрания от 29 апреля 1938. Реабилитирован 4 февраля 1956. Восстановлен в АН СССР решением Общего собрания академии от 5 марта 1957.

Точная дата и место гибели были установлены обществом «Мемориал».

28. Шпильрайн (Шпильрейн) Эмиль Николаевич (14 июля 1899, Ростов-на-Дону - 20 июня 1938, Ростов-на-Дону) - российский биолог и зоолог. Доцент (1936). Заведующий кафедрой биологии (с 1936). Декан биологического факультета Ростовского государственного университета (с 1936). Окончил Ростовское реальное училище (1916) и естественное отделение физико-математического факультета Донского государственного университета (1924). Проживал в Ростове-на-Дону: ул. Пушкинская, дом 97, кв. 3. Занимался экспериментальной биологией и был автором двух изобретений в этой области. Преподавал курсы общей биологии и эволюционного учения. 3 января 1937 г. был освобожден от занимаемых должностей и уволен. Преподавал в Черкасском педагогическом институте. Перед арестом был исключен из ВКП(б) и уволен с работы. Арестован 5 ноября 1937 г. Обвинялся по 58 статье, (пункты 10, 11) как участник «право-троцкистской террористической вредительско-диверсионной организации, которая ставила своей задачей применение индивидуального террора в отношении руководителей ВКП(б) и советского правительства и организацию диверсионных актов на промышленных предприятиях Ростовской области». На закрытом судебном заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР (Ростов-на-Дону, под председательством Матулевича) 20.06.1938 г. «виновным себя не признал и от своих показаний данных на предварительном следствии, отказался». Приговорен к расстрелу и в этот же день (20.06.1938) расстрелян. Реабилитирован посмертно.

29. См. Мовшович Е.В. Холокост в Ростовской области: уничтожение евреев на Нижнем Дону и в Восточном Приазовье // Донской временник. Краеведческий библиотечно-библиографический журнал, 2001, с. 81-85.

30. В газете ростовской еврейской религиозной общины «Шма», от 18 ноября – 22 декабря 2000 г., №3 (24), с. 7 в статье доктора наук Е.В.Мовшовича «Известный психиатр Сабина Шпильрейн родилась в нашем городе» в качестве точной даты смерти Сабины Николаевны указано 11 августа 1942 г.

После личной встречи с Е.В.Мовшовичем и обсуждения этого вопроса полагаю, что 11 августа 1942 г. можно считать наиболее вероятной датой гибели С.Н.Шпильрейн и ее дочерей.

В эту страшную ночь вместе с Сабиной Шпильрейн и ее дочерьми в Змиевской балке были расстреляны 15 тысяч евреев Ростова-на-Дону. В.О.

31. **Шпильрейн Мениха Исааковна (1916-2000)** - российский физиолог, биохимик и переводчик психоаналитической литературы. Перевела и опубликовала ряд трудов З.Фрейда, С.Н.Шпильрейн и др. Племянница С.Н.Шпильрейн, дочь психолога И.Н.Шпильрейна.

Шпильрайн Эвальд Эмильевич (р. 1926) – российский теплофизик и энергетик. Один из лидеров российской теплофизики. Профессор (с 1965). Член-корреспондент Российской Академии наук (1997). Директор отделения Института высоких температур Российской Академии наук. Член редколлегии отечественных и международных журналов по теплофизике и энергетике. Автор более 300 научных работ, 12 монографий и учебников по термодинамике и теории растворов. Племянник С.Н.Шпильрейн, сын биолога Э.Н.Шпильрайна.

32. См. Письмо В.И.Овчаренко Пихое Р.Г. и Мироненко С.В. (ноябрь 1995 года) / Овчаренко В.И., Лейбин В.М. Антология российского психоанализа. М.: «Флинта», 1999, т. 2, с. 765.

33. Личное сообщение А.Горшкова В.И.Овчаренко 23 января 2004 г.

Пользуясь благоприятной возможностью, с удовольствием выражаю свою признательность за помощь в уточнении некоторых фактов и деталей Менихе Исааковне Шпильрейн, Виктору Ивановичу Николаеву, Евгению Вениаминовичу Мовшовичу и Эвальду Эмильевичу Шпильрайну. В.О.